

На столе в кабинете лежал предмет, по форме и размеру напоминающий планшет, поверхность которого представляла собой жидкокристаллический экран.

Как только Лю Цзюнь положил на него руку, экран автоматически загорелся. Промелькнул логотип Малой энциклопедии Преисподней в стиле чиби, а затем раздался мягкий, приятный голос:

— Добро пожаловать в Малую энциклопедию Преисподней. Обнаружены колебания души сотрудника с табельным номером А-1. Начинаю привязку. Динь-динь-динь — привязка завершена.

Пока Лю Цзюнь пребывал в изумлении от этого чуда, планшет снова подал голос:

— Здравствуйте, Лю Цзюнь. Я ваша персональная Малая энциклопедия Преисподней. Я буду помогать вам в повседневной работе. Если у вас возникнут вопросы, можете задавать их напрямую мне.

Лю Цзюнь не мог не восхититься уровнем технологий в Преисподней. Выходит, не только в мире живых помешаны на искусственном интеллекте — в мире мертвых ситуация такая же.

Лю Цзюнь сел и принялся внимательно рассматривать устройство. Размером оно было с обычный планшет, материал был непонятным, но на ощупь — невероятно гладким. Весь девайс был черным, однако в глубине корпуса едва заметно поблескивал темно-красный оттенок, что придавало ему одновременно загадочный и пугающий вид.

На заставке экрана красовался величественный, мрачный дворец, над входом в который висела табличка с надписью: Преисподняя.

На боковой панели отображались иконки приложений: Ежедневный вестник Преисподней, Внутренние сводки, Рабочие отчеты, Болталка Преисподней и Спроси, если не знаешь.

Да это же натуральный планшет! Неужели это считается плагиатом дизайна? Лю Цзюнь немного подумал и решил, что ничего страшного. Вряд ли кто-то станет жаловаться на то, что Преисподняя скопировала дизайн у мира живых.

Лю Цзюнь открыл Ежедневный вестник Преисподней. Перед ним появилась страница, подозрительно похожая на правительственные сводки.

В самом верху экрана крупным шрифтом было написано: Руководство Преисподней вновь подчеркивает важность строгого разделения миров живых и мертвых. Необходимо жестко пресекать любые попытки незаконного вмешательства в дела обоих миров!

Ниже следовала строка: Циньгуан-ван дал важные указания касательно текущих проблем с моральным обликом смертных в мире живых.

Еще ниже: Управление генерал-губернатора нечисти начинает новую операцию по зачистке злых духов в мире живых.

И далее: Семьдесят два ведомства официально предупреждают всех местных Столичных Чэнхуанов и их подчиненных: любое незаконное проявление в мире живых строго запрещено. Каждый зафиксированный случай будет караться без всякого снисхождения!

После главных заголовков пошли новости о мелких происшествиях. То в каком-то месте случилась катастрофа, и местный храм Чэнхуана оказался переполнен внезапно появившимися призраками. То в другом месте объявился злой дух, и Управление генерал-губернатора нечисти провело суровую карательную операцию. А где-то еще у праведника истек срок земной жизни, и требовалось направить специального посланника для его сопровождения.

Прочитав всё это, Лю Цзюнь невольно поразился тому, насколько мелочны и рутинны будни Преисподней. В то же время это полностью изменило его представление об этом месте.

Открыв раздел Внутренние сводки, он увидел простой интерфейс в мрачных красно-черных тонах, где один за другим вывешивались отчеты о дисциплинарных проступках сотрудников. Лю Цзюнь наугад открыл несколько файлов и обнаружил, что самое мягкое наказание — это сто раз проползти по Аду Ножевых гор. Самое же суровое — заточение в восемнадцатом уровне ада на три тысячи лет.

Лю Цзюнь не знал, что и сказать. Воистину, Преисподняя есть Преисподняя. Наказания здесь действительно беспощадны! Он почувствовал, как внутри всё сжалось от страха. В мире живых, если ты немного схалтурил или сжульничал на работе, на это часто закрывают глаза. А здесь, в мире мертвых, за малейшую провинность тебя отправляют на пытки в ад! Просто за пределами!

Закрыв Внутренние сводки, Лю Цзюнь открыл Рабочие отчеты. Приложение оказалось простым: там хранилась информация о его собственной деятельности. Так как он вышел на службу только сегодня, раздел был пуст.

Болталка Преисподней была аналогом мессенджеров из мира живых, только с одной дополнительной функцией — чатами по регионам. Лю Цзюнь открыл платформу чата района Чанъань и обнаружил, что там кипит жизнь. Призрачные чиновники со всего города и его уездов без умолку болтали обо всем на свете. Кто-то рассказывал забавные истории о встреченных душах, кто-то делился опытом борьбы со злыми духами под руководством начальства.

Сообщения летели с бешеной скоростью, по несколько тысяч в секунду. Лю Цзюня поразило то, что, несмотря на такой плотный поток текста, все умудрялись поддерживать свои темы и даже отвечать на реплики, которые давно ушли вверх по ленте. Возможно, в этом и заключалось спокойствие призраков. Однако его мучил вопрос: неужели начальство не следит за тем, как они здесь бездельничают и флудят?

Только он об этом подумал, как на экране всплыла системная строка: Военный судья из Управления Столичного Чэнхуана вошел в чат.

В ту же секунду лента замерла. Все призрачные чиновники, которые только что активно общались, мгновенно притихли.

Военный судья написал:

— В рабочее время не трудитесь, а целыми днями в чатах сидите! Все захотели в котел с кипящим маслом, да?! Чем вообще занимаются ваши инспекционные отделы?! Лучше не попадайтесь мне на глаза лично! Вы знаете, что за этим последует!

Следом появилась новая строка: Военный судья из Управления Столичного Чэнхуана покинул чат.

Лента снова ожила, но теперь все в едином порыве начали писать только: Мира и спокойствия или Благослови нас.

Лю Цзюнь невольно рассмеялся. Чем эти призрачные чиновники отличаются от обычных пользователей интернета? Да ничем!

Наконец, Лю Цзюнь перевел взгляд на последнее приложение — Спроси, если не знаешь.

Стоило его открыть, как на экране появилась прыгающая девочка в придворном наряде в стиле чжиби. Она посмотрела на Лю Цзюня и с простодушным смехом спросила:

— Что случилось, Лю Цзюнь? Тебе что-то непонятно?

Лю Цзюнь подумал: Черт, до чего же она милая!

Он подавил волнение и спросил, глядя на девочку:

— Привет. Скажи, мне теперь нужно каждый день приходить в храм Чэнхуана, чтобы работать?

— Нет, что ты. В Преисподней работа не такая строгая. Ты можешь работать и дома. Кроме ежегодного итогового собрания, на которое нужно обязательно приехать в храм, в остальное время ты свободен.

— А как мне тогда попадать в этот кабинет?

— Это просто. Планшет уже полностью связал твою душу с Преисподней. Носи его с собой, и когда понадобится, просто скажи планшету, что хочешь переместиться, и ты окажешься здесь.

— Понятно. А если я случайно потеряю планшет?

— Потеряешь? Если потеряешь — ничего страшного, просто отправишься отбывать наказание в ад.

От этих слов, сказанных с милой улыбкой, Лю Цзюнь лишился дара речи. Неужели наказание... настолько суровое?

Заметив замешательство Лю Цзюня, девочка весело рассмеялась:

— Да шучу я, шучу! Не волнуйся. Планшет — это магический артефакт начального уровня. Он может принимать любую удобную для тебя форму. Даже если ты его потеряешь, никто другой не сможет им воспользоваться. Тебе достаточно будет просто позвать его, и он снова окажется

у тебя в руках.

— Ну, тогда хорошо, тогда хорошо.

Лю Цзюнь с облегчением вздохнул, а девочка продолжила:

— Кстати, насчет ежегодного отчета. Чанъаньское отделение и Северо-западное управление находятся в одном городе — это как городская администрация и правительство провинции в одном здании, понимаешь? Поэтому в Чанъане ежегодное собрание отличается от других мест. Награды там очень щедрые, но и наказания — крайне суровые. Будь осторожен.

От ее беспечного тона лицо Лю Цзюня немного побледнело. Он невольно вспомнил о мерах наказания из Внутренних сводок... Действительно, суровость там запредельная.

<http://bllate.org/book/18504/1777814>